

Судьбой не выветрено материнское тепло

о Екатерине
Архиповне

Скоро ей 90. В доме за большим столом будет тесно. Ведь у Екатерины Архиповны Цигельниковой 12 внуков и 11 правнуков. Старшему — за сорок, младшему нет и годика.

... Она родилась в Белоруссии. Семья едва сводила концы с концами. А тут и кормилица Архипа Ивановича угнали на войну с германцами. Совсем худо пришлось Анастасии Семеновне. Двое детей на руках. Беда, говорят, одна не ходит. Сгорели изба и весь двор с коровенкой. Сгорела хата и у брата отца — Прохора Ивановича. Уцелела банька. В ней и жили обе семьи.

Слава Богу, отец живым вернулся. Отстроились. Но уже тогда, распахивая клочок болотистой земли, думал белорусский бедняк о другой, далекой земле, о которой слышал в окопах от однополчан-сибиряков: бери, сколько хочешь, паша, сколько сможешь. Крепко засели в голове Архипа те разговоры о Сибири.

— Собирайся, мать, в дорогу, — сказал он однажды жене Анастасии Семеновне, — ехать придется долго.

— До станции было верст шестидесят, — вспоминает Екатерина Архиповна. — Весна 1926 года была ранней и теплой. Погрузили нас в товарный вагон, и поезд тронулся. Ехали дней двадцать, на станциях стояли по нескольку суток. Наконец и Ново-Ивановка, Ижморский район. Сюда из Белоруссии приехало сорок семей. Селить некуда. Добрые люди отдавали под жилье свои бани, амбары, сараи. За речкой новоселам отвели большую поляну: «Тут обустраивайтесь».

Первое время жили в землянках. Избы строили маленькие, три на пять метров. Печь, стол, нары — на большее не было ни сил, ни средств. Корчевали лес, распахивали, сеяли.

В 1930-м начали организовывать колхозы. Семья Архипа Бохана вошла одной из первых. А в 1935 Екатерина вышла замуж за Ивана Игнатьевича Цигельникова. Первенца назвали Анатолием. Ребенку не было и года, когда мужа призвали в Красную Армию. Участвовал в финской кампании, вернулся. Но мирно пожить довелось недолго. Не успели нарадоваться рождению дочурки Валюши, как началась Великая Отечественная.

Снова проводы, слезы, ожидания весточки с фронта. Многих оплакивали в Ново-Ивановке. Не обошло горе стороной и Цигельниковых. Получила Екатерина похоронку.

Иван Игнатьевич погиб в 1943 году под Смоленском, похоронен в братской могиле в городке Вележе. Пройдут годы, и сын Анатолий поклонится праху отца и его боевых товарищей.

— Тяжко пришлось в войну, — вспоминает Екатерина Архиповна. — Деревенским бабам всегда было трудно: дети, работа, подворье, огород, заготовка дров, сена на зиму. На ферме в поле — старики, женщины да ребяташки одиннадцати — двенадцати лет. Вся работа на нас. Силос закладывали в ямы, закрывали их не соломой, замазывали глиной. Зимой разгребали снег, разрубали мерзлую глину, силос грузили на сани и на быках везли на ферму. Вечерами вязали теплые носки, варежки, сушили картошку, свеклу и отправляли бойцам на фронт.

А сами-то ели одну картошку. К весне ее запасы заканчивались, берегли семена. Собирали перезимовавшую в земле, пекли лепешки. Варили суп со щавелем, лебедой.

После войны жили впроголодь, потому что все сдавали государству. Дети не видели сахара. В лесу собирали землянику, клюкву, смородину и сдавали в магазин. На вырученные копейки приобретали учебники.

Пятнадцать лет проработала Екатерина Архиповна дояркой, была бригадиром. За тридцать километров ездила на быках за семенами.

Однажды вместо двух дней пробыли в дороге целых пять. Дождь, снег. Быки не идут, голодные, а кормить нечем.

Председатель колхоза Белогов места не находил, ругал себя за то, что отправил двух женщин. Вся деревня в тревоге жила, переживали люди, но все, к счастью, обошлось. Приехали, вернулись с семенами. Со слезами и радостью встречали пропавших. Живы! Тогда же колхоз помог солдатской вдове избушку поставить, чтобы свой угол имела семья погибшего фронтовика. В 1949 году избрали Екатерину Архиповну Цигельникову депутатом Ново-Ивановского сельского Совета. Старалась помогать

всем, особенно вдовам. По себе знала, как тяжело им с детьми мыкаться, без хозяина в доме.

— Замуж бы тебе, Катя, чего одной-то, молодая еще. Ивана не вернешь, а детей поднимать надо, они у тебя, гляди-ка, смысленные растут, что Анатолий; что Валентина, учиться им надо, в люди выходить.

Она вышла за Николая Иосифовича Кириллова, фронтовика. Родила еще двух сыновей и двух дочерей. Вырастили с помощью старших Анатолия и Валентины. Младшие, окончив начальную школу в своей деревне, учились дальше, а жили у Анатолия. Его жену, Галину Васильевну, называли Васильевной и считали второй мамой. Давно уже выросли. Взрослыми стали и их дети, обзавелись семьями, детьми, так что Екатерина Архиповна и Николай Иосифович богатые на внуков и правнуков, их всех аж 23!

Она гордится ими, знает, кто кем стал, кто как живет, учится.

Всегда радовалась за своего первенца, Анатолия. Окончил сельскохозяйственный институт, работал агрономом, секретарем Кемеровского райкома партии, председателем райисполкома. Заботился о людях. И его уважали, ценили за стремление внедрить новые технологии и машины, за связь с наукой.

Он настоял, чтобы мама с отчимом переехали из Постникова под Кемерово.

В праздники в доме бывает шумно. Соберутся дорогие ее сердцу люди и задушевно поплывут слова старой песни:

Тот с каймой платочек
Был подарен парню одному
Для того, чтоб маленький
подарок

Обо мне напоминал ему.

... А о тяжелом, суровом времени Екатерине Архиповне напоминает медаль за доблестный труд в годы войны. Немало и других наград за 42 колхозных года. Но две особые медали — Материнства. За воспитание шестерых детей.

Этот день она проведет в окружении любящих детей. В такие минуты ее греет то, что она отдавала десятилетиями своей долгой жизни.

Анатолий ПАЗИН

с. Ягуново,
Кемеровский район

